

УДК 140.8+130.2:351.858
DOI: 10.24044/sph.2017.2.4

СИМВОЛИКА ЧИСЛА В КОСМОЛОГИИ К. ПАНКОВА

И. М. Куликова

*Кандидат филологических наук
доцент культурологии
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия*

SYMBOLIC NUMBER IN COSMOLOGY K. PANKOV

I. M. Kulikova

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Surgut State University, Surgut, Russia*

Abstract. The author of the article analyzes the peculiarities of using the number in the work of the primitive artist K. Pankov. Numbers are one of the most well-known classes of signs. They act in K. Pankov one of the dominants of the qualitative and quantitative assessment of the organization of the macrocosm and microcosm. The article reveals the symbolic values of the number in his model of the universe. This model recreating the structure of the universe in sign systems corresponds to the ancient mythological traditions, where the numbers had a sacred significance and served as a means cosmologizing the universe. This enabled the artist to describe the universal concept of the world order of the Ugric-Samoyedic world.

Keywords: number; symbolism; cosmology; mythological model of the world; Ugric-Samoyedic world.

Константин Панков принадлежит к числу тех художников, работы которых позволяют реконструировать древние мифологические представления о мире, систему взглядов, основанную на первообразах коллективного бессознательного. Созданная в его творчестве модель мироздания отражает взаимозависимость макрокосма и микрокосма, природы и человека, являющуюся особенностью мышления угро-самодийских народов, к которым он принадлежал и фактом своего рождения, и по культурным основаниям. В космологии К. Панкова весьма значимую роль играла семантика чисел, которые, являясь «элементами особого кода» для описания Вселенной, «становились образом мира и отсюда – средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления деструктивных хаотических тенденций» [3, с. 1089]. В соответствии с древними мифопоэтическими традициями, число у К. Панкова выступает в качестве симво-

лов космоса, мироздания и в этой функции связано с понятиями гармонии, порядка и противопоставлено хаосу.

Мир К. Панкова симметричен, что отражает идею космического порядка. С этим связана и числовая символика, то есть «набор «мифопоэтических» числовых констант» (В. Топоров), упорядочивающих космический мир, которые репрезентируют работы К. Панкова. Как правило, мы видим четное число одинаковых (повторяющих друг друга) природных объектов: два, четыре, шесть. Так, по два дерева на разных берегах мы видим в «Охоте»; четыре дерева (на одном берегу реки) и два дерева (на другом берегу) в «Волнах» и «Рыбной ловле». В двух последних картинах даны силуэты двух птиц на дереве, пара копытных животных (олений), фигуры двух рыбаков. На акварели «Весна» мы видим двух птиц в небе слева и двух уток на воде справа. Число шесть дважды присутствует в «Синем озере» – ели на острове и деревья на берегу; шесть за-

снежных деревьев изображены в «Охотниках»; шесть елей – в «Рыбной ловле» и в «Пейзаже». В «Голубом озере» изображение птиц можно рассматривать как сумму двух констант. Так, четыре летящие птицы изображены парами (2+2); шести птицам на озере соответствует изображение шести птиц на дальнем плане, что предположительно можно рассматривать как соотношение 4+2, поскольку в вариантах сюжета («Синее озеро») четыре птицы изображены в черном цвете, а две – в белом. Подобное соотношение дано в «Ловле птиц»: слева в небе изображены две птицы, летящие вниз, а на воде на дальнем плане – 4 черные и 2 белые птицы; ближе мы видим повтор того же изображения (4+2); внизу справа изображены две птицы на берегу и две – на воде. Число «два» может быть представлено как соотношение 1+1: два крупных дерева (по одному на разных берегах друг против друга) в «Рыболовецком поселке» и «Домиках рыбацкого поселка».

Столь постоянное внимание к «парным» числам отражает гармонию и порядок космологизированного пространства так, как это представлялось древнему сознанию. В мифопоэтической традиции число «два» символизирует Землю и все земное [1, с. 390] – то есть мир, являющийся объектом изображения К. Панкова. «Два» связано также с бинарными оппозициями: небо–земля, порядок–хаос, жизнь–смерть, природа–человек, и отсылает к идее взаимодополняющих частей монады [3, с. 1089]. Так, в символике Древа жизни число «два» означает сочетание мужского и женского начала [2, с. 329–330]. Число «четыре» связано с идеей статической целостности бытия [2, с. 333; 3, с. 1090], универсальности мироздания [1, с. 391]. К. Панков, фиксируя внимание на изображении ограниченного участка пространства, с помощью числовых соотношений создает ощущение укорененности жизни, ее циклической повторяемости и бесконечности. Число «шесть» связано с

символом сотворения Вселенной, жизненной силы, неба [1, с. 391]. Безусловно, «шесть» можно рассматривать и как комбинации чисел: 2+2+2 (символ земной жизни и сочетание бинарных оппозиций). Реже художник пользуется числами восемь («Горы играют») и двенадцать (ели на островке в «Голубом озере»). Исходя из общечеловеческих мифопоэтических универсалий, возьмемся утверждать, что в мире К. Панкова первое из них может рассматриваться как символ космического равновесия, взаимосвязи макро- и микрокосма [1, с. 392], а второе – как образ полноты в изображении чего-либо [2, с. 333]. В данном случае образ можно дешифровать как мир духов, связанных с природой, поскольку деревом невидимых духов у угро-самодийских народов считается ель. Число «двенадцать» принадлежит к наиболее употребительным в мифопоэтических культурах числовым шаблонам, возникло оно из произведения двух констант – 3x4 [3, с. 1090].

Первым в ряду магических чисел, которым придавалось сакральное значение, стоит «единица». Семантика числа связана с понятием совершенной целостности, объясняет приписывание его таким образом, как бог или космос [3, с. 1089]. В космологии К. Панкова символика этого числа соотносима преимущественно с мифологемой Мирового древа как символа структуры Вселенной. Оно у художника обычно не связано с миром людей, изолированно и статично («Синее озеро», «Голубое озеро», «Оленья упряжка» и др.). В работе «Охота» в таком изолированном положении изображена большая гора, которая в данном контексте может быть рассмотрена как инвариант Мирового древа. С точки зрения антропоморфной мифологической модели мира число «один» уподоблялось человеку как символу микрокосма (вертикально стоящий человек) [1, с. 388]. В работах К. Панкова человек чаще изображается стоящим рядом с самым крупным деревом (Мировое

древо), символизируя связь макро- и микрокосма («Пейзаж», «Домики рыбацкого поселка», «Охота» и др.). К космологии К. Панкова имеют отношение также значение числа «один» как символа творческого начала [1, с. 390], так как оказывается связанными с космогоническими мотивами: появление клочка земли посреди воды и первое, выросшее на нем, дерево (кедр).

Из нечетных чисел космология К. Панкова достаточно часто оперирует числом «три» («Весна», «Оленья упряжка», «Охотники», «Ловля птиц»). Данное число в мифологической традиции выступает символом Мирового разума, мифопоэтического макрокосма и социальной организации, символом абсолютного совершенства и любого динамического процесса [1, с. 390; 2, с. 333; 3, с.1090]. Так, в картине «Весна» обыграны различные символические значения числа «три»: расположение и размер изображенных деревьев можно интерпретировать как обозначение процесса, предполагающего возникновение, развитие и завершение; самое крупное дерево (в центре), состоящее из трех стволов-ветвей, можно трактовать как символ совершенства. Такое же «тройное» дерево изображено в «Охоте». Редко используется у К. Панкова число «семь» (сосны дополнительно к одиноко стоящему на «природном» берегу дереву в «Оленьей упряжке», деревья в работе «Горы играют») и пять («Горы играют», «Синее озеро»). В мифопоэтической традиции число «пять» является эталоном описания наиболее важных характеристик макро- и микрокосма [3, с. 1089], а также символом центра, середины, гармонии, равновесия [1, с. 391]. Вода (река, озеро), горы и лес для К. Панкова *фактически* являются центром мира, его «домом» и объектом изображения. Как сумму двух констант рассматривают символику «магического числа семь», характеризующего общую идею вселенной: 3+4 (синтез статического и динамического аспектов Вселенной) [2, с. 333; 3, с. 1090] или 4+3 (символ высших

космических начал и знак истины) [1, с. 389, 392]. Тем самым число «семь» выступает как универсальная характеристика мифопоэтического космоса. Так, общее число деревьев на дальнем плане в работе «Пейзаж» (семь) можно рассматривать как сумму чисел «три» (крупные деревья справа) и «четыре» (кедры слева). В мифопоэтической традиции любая комбинация чисел имела магическое значение. Предположим, число «девять», рассматриваемое как символ трех миров, единства, целостности [1, с. 392], в работе «Ловля птиц» можно трактовать как сумму «2+3+4». С этих позиций число «десять», символизирующее единство мироздания, предположительно можно интерпретировать как сумму констант 5+5 (таково количество птиц на ближнем плане в «Голубом озере») – «две пятерки», итог создания времени-пространства космоса. Так через введение числовых координат осуществляется сакрализация элементов мироустройства.

Кратко резюмируя проведенные наблюдения, отметим следующее. Использование К. Панковым числовых констант в изображении «его мира» полностью соотносится с древней мифопоэтической традицией, где числа считались неотъемлемыми качествами всех существ и предметов. Воссоздание структуры мироздания в знаковых (числовых) системах вводит в него порядок, меру, организацию, определяет правила взаимоотношений макро- и микрокосмоса. Прочтение работ К. Панкова как «числовых» текстов подтверждает положение, что в древних культурах числа имели сакральное значение, а также служили средством «космизации» (В. Топоров) вселенной. Художник концептуализирует наличие предметов и явлений, фиксирует основу существования мира через его числовое «выражение», с помощью которого он выявляет общекосмическое начало, позволяющее рассматривать все существующее как связанное единое целое.

Библиографический список

1. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М. : ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
2. Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / гл. ред. С. А. Токарев. – М., 2008. – 1147 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/341_2_1_o.pdf (дата обращения: 16.04.2017).
3. Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / гл. ред. С. А. Токарев. – М., 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/341_2_1_o.pdf – С. 1088-1090. (дата обращения: 14.04.2017).

Bibliograficheskiy spisok

1. Makovskij M. M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoj simboliki v indoevropejskih jazykah: Obraz mira i miry obrazov. – М. : VLADOS, 1996. – 416 s.
2. Mify narodov mira: Jenciklopedija. Jelektronnoe izdanie / gl. red. S. A. Tokarev. – М., 2008. – 1147 с. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/341_2_1_o.pdf (data obrashhenija: 16.04.2017).
3. Toporov V. N. Chisla // Mify narodov mira: Jenciklopedija. Jelektronnoe izdanie / gl. red. S. A. Tokarev. – М., 2008. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/341_2_1_o.pdf – S. 1088-1090. (data obrashhenija: 14.04.2017).

© Куликова И. М., 2017.